

Книги Олега Казакова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЬТЕРРА. ОБЩИЙ СБОР
АЛЬТЕРРА. ПОХОД

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ КАЗАКОВ

АЛЬТЕРРА. ПОХОД

РОМАН

Москва. 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К14

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1061

Художник
М. Поповский

Казаков О. В.

К14 Альтерра. Поход: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2456-6

Жители нового мира, избежав одичания, собирают остатки прежней цивилизации, восстанавливают по памяти прежние технологии. Колония растет, но приходит новая беда. С юга надвигается нашествие, новые варвары, бывшие когда-то жителями мегаполиса, пытаются захватить развитое устойчивое общество. Сражения, шпионаж, предательство — все идет в ход. Колония Альтерры снова перед угрозой уничтожения...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Казаков О. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2456-6

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Одинокая яхта неуверенно продвигалась по узкому заливу... Так на Альтерре началась новая жизнь капитана яхты, ставшего Командором и предводителем небольшого поселения попавших сюда людей. После внезапного ночного шторма и необычного полярного сияния горстка людей попала в неизвестную местность. Вроде все было как раньше, но вместо города на побережье лежали руины, заросшие дремучим лесом. Вроде береговая линия не изменилась, но на острове посреди пролива теперь не величественный средневековый замок, а полуобсыпавшаяся главная башня. Командор, первым понявший грозящую людям опасность, организовал сбор уцелевших и вынужденно принял на себя командование новой колонией. На башне замка соорудили маяк, на свет которого собирались затерявшиеся в лесах. Постепенно пришло понимание, что эта планета — не Земля. Чужое звездное небо, две луны, сутки, не совпадающие с привычным циклом, необычно мягкий, теплый климат.

К тому же выяснилось, что здесь перемешались осколки сразу нескольких альтернативных друг к другу миров. Колонисты с удивлением узнавали, что среди них есть граждане Российской Федерации, Советского Союза и даже Российской империи. Но общие невзгоды, единый для всех язык и твердая воля руководства во главе с Командором не дали людям разбежаться по разным лагерям. Дальше все они должны были жить и выживать сообща. Сформировав из группы подростков команду скаутов, Командор организовал наземную разведку, которая не только изучала окрестности, но и искала другие поселения. Яхта студентов из сгинувшей столицы Российской империи картографировала береговые линии, открывая новые земли. Проанализировав ситуацию, колони-

сты пришли к «теории капель», по которой на новую планету каким-то образом «упали» большие куски территорий Земли, а затем, через несколько столетий, туда же затянуло «брызги» поменьше: растения, людей, мелкие строения. Разрушенный город на берегу попал сюда первым и успел рассыпаться и покрыться густым лесом до того, как его увидели первые люди. Сколько было «капель» и будут ли они падать дальше? Ответа на этот вопрос не было. Командор, взявший на себя ответственность за колонию, больше беспокоился о том, как им пережить первую зиму, горожане, привычные к горячему водоснабжению и Интернету, были мало приспособлены к жизни в сельской местности без связи и электричества.

Население колонии постепенно росло, были найдены новые «капли»: сухогруз, набитый удобрениями и выбросившийся на берег во время кораблекрушения, затерянный в лесу хутор, где бывший милиционер организовал свое небольшое государство, дальняя пограничная застава, откуда пришел в бывший город небольшой военный отряд. Всех их, мирно или с боем, пришлось присоединить к владениям Командора. Недолгие месяцы конца лета и осени прошли быстро, только-только позволив обустроиться и подготовиться к началу зимы, как случилась новая напасть. На отдаленный поселок у парохода напали.

Одинокий катамаран с ударной группой неуверенно продвигался по узкому заливу...

Глава 1

НАБЕГ

Пароход по-прежнему огромной глыбой лежал на берегу. За кормой на суше появилось несколько барачков с плоскими крышами. Вода немного отошла, и борт судна стал чуть выше, но боевая группа без труда перебралась на палубу полузащитенной носовой части. На борту их уже встречали. Адмирал сразу начал размещать вновь прибывших.

— Как тут у вас? — крикнул Командор.

— Да тихо, — ответили с палубы, — вон дым от костра, там они стоят. Уходить не уходят, но и к нам не лезут...

— Ну, поплыли, — скомандовал Командор, когда бойцы сошли на пароход, а старший на базе рыбаков перешел на катамаран. — Поглядим, что за странные налетчики... А что за новый кадр у вас тут объявился?

— Да странный тип, — начал рассказывать старший над рыбаками, — он с юга плыл вдоль берега, а эти за ним по берегу шли, видимо, ждали, когда пристанет. Пароход-то с креном на правый борт лежит, левый борт, который на южную сторону, он повыше. Мужик-то в лодке сначала хотел к берегу пристать, как нас заметил, тут-то эта толпа из леса и выскочила. Он к нам, пароход обогнул, мы его на борт втащили... А по берегу уже бегут эти, кто в ватнике, кто в шкуру обернут, дубины в руках, у кого и топор. И сразу на борт полезли. Мы сверху давай отбиваться, кого багром спихнули, кого ломом сшибли, мужики из барачков прибежали. Так что чужаки-то ушли как смогли. Но потом от них приходил один. Кричал громко, чтоб мы этого, на лодке, обратно отдали. А тот ни в какую: мне с вашим начальством надо поговорить, типа новости важные... Мы его пока в каюту заперли, без иллюминатора. Пусть посидит.

— Да, это правильно. Разберемся еще, что за новости...

Где-то в километре от парохода в море впадал мелкий, но бурный ручей. Перед самым берегом он прорезал невысокую горку и сбегал по камням. За этим ручьем, в глубине небольшого заросшего кустарником и деревьями мыса и виднелись дымы от костров. Но подплыть к берегу не удалось. Катамаран еще не приблизился к прибрежным валунам, как между кустов и камней показались темные фигуры людей. Командор глянул в бинокль. Действительно, зрелище было странным. Ватники и шапки-ушанки, мохнатые шкуры и сучковатые толстые дубины, какие-то тряпки вместо сапог, сухие лица с ввалившимися от недоедания щеками, покрытыми многодневной щетиной... Стояли молча, разглядывая суденышко: это кого ж принесло-то?.. Катамаран тем временем приближался к берегу.

— Мужики, что за непонятки? Поговорить бы надо! — крикнул Командор.

С берега донесся звук какой-то неразборчивой команды, и в рыбаков полетели камни.

— Назад гребите! — заорал Командор, выхватывая из-за пояса топор, единственное, чем он мог бы попытаться отбить летящие булыжники. Щитов кузнецы так и не сделали, и прикрываться было нечем.

На палубе уже кто-то упал, сбитый большим камнем, и выронил весло. А с берега летела трехлапая «кошка», тянувшая за собой изогнувшуюся дугой веревку. Командор отпрыгнул в сторону, и одна из железных лап глубоко впилась в палубу. Вереvoчная петля упала рядом, и ее тут же начали выбирать с берега. Пока канат не натянулся, Командор рубанул по петле, но с первого раза перерубить не удалось, все же топор был не настолько острым и несколько волокон остались целыми. Но с берега рванули, и веревка натянулась и лопнула. Было видно, как кубарем покатались люди между камней. Катамаран отплывал, но слишком медленно. Каменный град мог выбить гребцов, у которых не было возможности вернуться.

— Санька, пугани-ка гостей! — распорядился Командор, отбивая древком очередной булыжник.

Скаута не надо было уговаривать, он мигом упал на одно колено на край палубы и прямо от пуза дал по берегу две очереди — слева направо и обратно, как двумя свинцовыми

строчками перечеркнув кусты, камни и прибрежные откосы. Люди на берегу попадали, расползаясь в разные стороны.

— Вообще-то я сказал «пугани», а не «расстреляй», — заметил Командор.

— Ну так и пальнули бы из своего пистолета в воздух, — огрызнулся Санька.

— А топор бросить? Ладно, вроде знакомство состоялось... Плыдем обратно!

Из-за прибрежных кустов вдруг вылетел огромный горящий факел и ушел высоко в небо, оставляя за собой черный дымный след. Огненный снаряд перелетел катамаран и с шипением упал в море.

— Пошевеливайся! — прикрикнул на своих Командор. — А то сейчас сожгут еще. Это кто же там такой сильный, так далеко кидает?

— Да это не человек, — отозвался один из рыбаков, — это вроде самострел, только большой. Заряжать долго, да и опыта у них вроде маловато, не пристрелялись еще...

«Баллиста... Надо же, додумались, и механика нашли, Архимеды, блин... И вверх задрали, как миномет...»

— Поплыли отсюда, пока новых сюрпризов не прилетело!

— Дядя Командор, дай бинокль! — попросил Санька.

— На! Чего углядел-то?

— А вон там, между деревьями люди стоят, посмотри-ка.

Командор взял возвращенный бинокль и глянул в указанную сторону, навел фокус.

— Вот же ж! Это же верховный маг! Это, выходит, он на нас эту ораву навел! Ну, если поймает, ему мало не покажется...

На пароходе побитых камнями сразу повели в корабельный медпункт. А Командор отправился инспектировать поселение. Там он и нашел адмирала. Четыре барака стояли по периметру небольшой площадки сразу под кормой сухогруза. С верхней палубы спускалась на землю деревянная лестница, огражденная перилами. Еще один проход, прикрытый временной деревянной дверью, был прорублен прямо в борту и вел в машинное отделение, но там было темно и пользовались им редко. Проходы между бараками и около берега срочно баррикадировались, закладывались деревянными и металлическими щитами, сбитыми из кусков обшивки, бревнами, на крыши домов засыпали землю, в стенах рубили узкие бойницы. Штабель бревен, заготовленных под постройки, растас-

кивался на укрепления. Прибрежная территория и пространство от барачков до леса еще до нападения было вырублено и расчищено под будущие поля, оставалось только несколько пней и кустов. Командор рассказал о своем «знакомстве» с варварами.

— Пошли на мостик, помозгуем, заодно стрелков на рубке навестим.

Лучники и карабинеры расположились на самом верху, на шлюпочной палубе. Еще выше, у дымовой трубы, установили пулемет. Здесь тоже наращивали и укрепляли борта и, как могли, выравнивали настил. Все-таки крен давал о себе знать. Разместили пополнение в каютах надстройки. На мостике было тихо. С камбуза принесли горячий чайник, и Командор с адмиралом могли спокойно посидеть.

— Готовимся к обороне непонятно против кого... — заметил Андрей. — Выбить их с берега, и все дела. Только вот несколько вопросов сразу всплывает...

— Да? И каких? — спросил Командор, заваривая в кружке чай из корабельных запасов.

— Почему напали? Когда первую атаку отбили, почему не ушли, а остались? Почему не стали вести переговоры с вами? И почему напали, не дав высадиться? Ведь на берегу было бы легче, и катамаран им достался бы.

— Почему-почему? — отозвался Командор. — Да просто все. Бежит толпа вдоль берега — о! пароход! Мы сами-то что сделали в первую очередь?

— Что? Захватили! Пароход сейчас на вес золота.

— Правильно. Вот и они тоже попытались. А уходить жалко, такой большой кусок металла бросать. А на берег не дали высадиться, чтобы отпугнуть и не ждать ответного удара. Если бы они нас захватили, ты же бросился бы на помощь и вынес там всех до единого. Там же не совсем идиоты. Ждут они чего-то. Баллисты строят. Наверняка будут штурмовать, только у них силенок маловато. Давай-ка с утра на яхту и в замок, собирай людей, надо эту угрозу на границах снимать.

— Костры на берегу! — донеслось с палубы.

— Ну-ка пойдем, глянем, что за фигня! — поднялся Командор.

На севере, на берегу поднимался дымный столб, еще два появились на востоке и на северо-востоке. Пароход и поселок рыбаков оказался обложен лагерями варваров.

— Ну вот и дождались. Подкрепления они ждали, — проворчал Командор.

— Ничего, море-то наше, — ответил ему адмирал.

— Корабль в море! — донеслось с верхней палубы.

Командор и адмирал вернулись на мостик. С юга на север, забирая в море, шла небольшая двухмачтовая шхуна, переделанная под галеру. В верхнем фальшборте были прорублены уключины под два десятка весел с каждой стороны. Командор оглядел берега и поднял бинокль.

— Все, поздняк метаться... Нас отрезали.

— Где? — всполошился Андрей.

— Вон, смотри. Около берега на юге длинные лодки, как каноэ, от них без мотора не убежишь. На севере то же самое, к тому же вас там эта шхуна ждать будет. И в море не уйдешь, заметят и догонят.

— Ночью проскочим, в темноте они нас не заметят. Даже если будут ходить вдоль берега туда-сюда...

— Услышат, запустят ракету, если есть. Хотя если шхуну где-то нашли, наверняка и ракетницу раздобыли на ней же. Придется сидеть здесь, ждать, пока катер не придет. наших в лесу нет?

— Нет, — ответил адмирал, — я спрашивал. После нападения все вернулись, больше никто не уходил.

— Это хорошо. Я думаю, они уже этой ночью попытаются напасть. Днем под пули не полезут. Поговори с ребятами, из тех, кто служил, пусть, как стемнеет, сползают, посмотрят, что там за лагерь. И еще неплохо было бы языка взять, узнать, что за люди. И давай-ка поговорим с этим галантерейщиком. Что за фрукт?

Под камбузом, в слабо освещенном светильником с тюлевым жиром коридоре дремал часовой. Командор похлопал его по плечу:

— Как подопечный?

— Спит, наверное, чего ему там делается.

— Открывай, проведедем.

Помещение действительно было без иллюминатора, лишь откуда-то сверху через вентиляционное отверстие попадало немного света, да такой же светильник, как у часового, стоял на полке. Навстречу входящим поднялся с койки крепкий, средних лет мужчина в хорошем джинсовом костюме. В углу лежали два больших клетчатых тюка.

— Вы хотели увидеть местное начальство, — обратился к мужчине адмирал, — это наш Командор. Вы можете изложить ему все ваши новости.

— Наконец-то. Могу ли я заодно попросить вас выпустить меня отсюда?

— Я думаю, это преждевременно, — ответил Командор, — мы сейчас находимся в осаде. Ваши приятели обложили нас со всех сторон. Если они прорвутся на судно, вам же будет лучше, если вас найдут под замком. Я распоряжусь, чтобы вас перевели в нормальную каюту из этой баталерки... Так что за известия вы нам везете?

— Я из Москвы. Правительство берет ситуацию под контроль и рассылает курьеров, собирая уцелевших. Вы должны принять новую власть и всячески ее поддерживать, собирая под свое начало людей и дожидаясь помощи из центра.

— И кто же представляет новую власть? — спросил Командор.

— Я и представляю! Я бы предъявил вам все необходимые документы, но у меня их похитили вместе с оружием и транспортом. Вам придется поверить мне на слово. Москва встает, возрождается, там полно энергичных людей. Помощь придет через несколько лет.

— И все это время я должен подчиняться вам?

— Несомненно. Я должен был добраться до Петербурга, организовать местное самоуправление и отправить людей в Мурманск, но на месте Питера одни болота и острова. Поэтому я отправился дальше и нашел вас. Если бы не встреча с этими дикарями, которых вы назвали моими «приятелями», я бы доказал свои полномочия.

— Но тогда почему вы не отправились на север в Мурманск? Здесь немного другое направление, — усмехнулся Командор, — к тому же железная дорога на север идет с востока от Ладожского озера, там и люди должны были остаться...

— Я решил пройти через пограничные районы, — ответил мужчина, — здесь же тоже были достаточно заселенные места. А в Финляндии дороги значительно лучше наших. Но теперь я нашел вас и вашу колонию, все мои труды были не напрасны...

— С чего вы решили, что мы пойдем под власть Москвы, да еще в вашем лице? Это надо обсудить с народом... Что у вас в тюках?

— Разные мелочи, необходимые людям на первых порах. Мыло, штопальные наборы, спички, парфюмерия, свечки, трусы, носки, всякая мелочь, но людям эти предметы нужны всегда.

— Лучше бы вы привезли оружие и патроны. Газеты есть? — поинтересовался Андрей.

— Газет нет, — огорченно вздохнул мужчина, — с бумагой в стране напряженка.

— А как вы от Москвы добирались? — поинтересовался Командор.

— На дрезине по железной дороге... Кое-где она разрушена, но в целом в приличном состоянии, только последние километры перед Питером размыло в болотах. Дрезину пришлось там бросить. Я нашел лодку и переправился на северный берег. Там мало что осталось от города, огромный пролив и множество островков. Так я и плыл от острова к острову. А неподалеку отсюда наткнулся на этих дикарей. Они выпотрошили мой портфель с документами, но мне удалось бежать... И теперь я у вас. Жду вашего решения.

— Ну ждите... Я распоряжусь, чтобы вас устроили получше, — заметил Командор уже на выходе.

Командор и адмирал молча вернулись на мостик. Командор задумался о сложной ситуации, в которую они попали, а Андрей, похоже, гонял каких-то своих тараканов. За окном снова пошел снег, но быстро закончился. Похолодало, и небо затянуло серой пеленой.

— Надо снаряжать гонца в Москву, — наконец прервал молчание Андрей.

— Зачем? — поинтересовался Командор.

— Проверить курьера, подтвердить его полномочия...

— Да он врет как сивый мерин... Какой он курьер? Правительство, если бы оно было, пошлет человека одного, без оружия и без охраны? Да еще за тридевять земель, с двумя тюками всякой рухляди? Ты видел фильм с Кевином Костнером?

— Нет.

— И книгу «Почтальон», наверное, тоже не читал... А этот кадр если и читал, то очень давно. И решил выдать себя за правительственного агента. Вы мне власть, а я вам покровительство. Знаешь, кто он на самом деле? Мне кажется, это обычный торгаш из электричек, катался где-нибудь на Приозерском направлении, продавал пассажирам всякое барах-

ло... А как сюда попал, решил пристроиться получше. Нарвался на варваров, те его или отшили, или решили в рабство взять, вот и сбежал...

— А вещи-то зачем с собой таскать?

— А бросить жалко! Он же куда направился? В Финляндию! Решил свалить да заодно и товарец пристроить... Там же «цивилизованные» люди...

— Ну вот, а я уже обрадовался... — вздохнул адмирал. — Понадеялся было на то, что наконец-то все заканчивается...

— Да у него же даже рации с собой нет... Как он с центром свяжется? Да и нет, скорее всего, никакого центра, тайга одна. По железной дороге он добирался... Ты видел вокруг хоть одну рельсу? Ты думаешь, на востоке все по-другому? Как все закончится здесь, отвезешь его в замок, там женщины его парфюм на клочки растащат, а потом отправишь к финнам на острова, пусть живет в «цивилизованном» обществе. А нам он не нужен. Я сказал.

— Ты начальник...

— Именно!

Начинало темнеть, за окнами мостика чернела стылая вода, вдали барражировала вражья шхуна. Предполье, засыпанное дневным снегопадом, белело в надвигающихся сумерках. К вечеру тучи разогнало, и появились первые звезды, взошла одна из лун. Командор решил, что нынешней ночью, да еще по снегу, хоть и мелкому, нападения не будет. Варварам надо было устроить лагеря, перекрыть подходы к поселку, а все это требовало времени. Возможно, они хотели напасть с ходу, как только подошли, но Санькина пальба из автомата отбила всякое желание идти в атаку. На совещание к Командору собрались руководство поселка и представители боевых групп.

— Ну что, господа и товарищи, вляпались мы с вами по самые помидоры. Нас обложили с суши и перекрыли море. Сбежать, скорее всего, не удастся. Так что готовимся к обороне, — открыл собрание Командор. — Что у нас с укреплениями?

— Проходы закрыты, на баррикадах дежурят люди, во дворе разведены костры, готовим факелы на ночь, — ответил старший над рыбаками, — на крышах подсыпана земля, на случай если решат сжечь. Там нет никого, но с парохода все просматривается.

— Пустите два патруля по двору, пусть все время находятся в движении и друг друга видят. Сегодня, может, и не полезут на нас, но народ пусть спит в одежде и оружие держит наготове. На палубе часовые и патруль. По воде они не пойдут. Не то время года, чтобы море форсировать, но все же надо поглядывать, вдруг эта шхуна на абордаж пойдет. На надстройке лучники и карабинеры. Смотреть за берегом, если что, поднимать тревогу.

— Я нашел ракетницу, — заметил адмирал, — оставлю им, если что, пальнут осветительной...

— Вот и отлично, жаль, у нас прожектора не действуют, тогда бы мы вообще спокойно спали... — продолжил Командор. — Галантерейщика перевели в нормальную каюту? Завесьте ему на ночь иллюминатор снаружи чем-нибудь. Вдруг он засланный, еще сигналить начнет.

— Да иллюминатор в воду смотрит, он из него если только выпрыгнуть решит, — отозвался рыбак, — завесим, конечно, не вопрос.

— Если бултыхнется — помрет от переохлаждения, значит, туда и дорога. Только мне кажется, никуда он от своих побрякушек не побежит, — решил Командор. — Ладно, с ним разобрались. Теперь, разведка когда пойдет?

— После полуночи, — встал карабинер, — двое пойдут посмотрят, что где, может, удастся притащить языка.

— Да, это было бы неплохо. Только учтите, за поселком наверняка наблюдают, выходите осторожно. Что ж, еще вопросы или предложения есть?

Поднялся адмирал:

— Я думаю, если штурма и не будет, то могут просто пошуметь, поднять тревогу, попробовать оборону. Наверное, где-то под утро и начнут. Особенно если под утро туман поднимется... Могут и на штурм решиться.

— А не заслать ли нам после разведки еще и парочку диверсантов? — предложил кто-то. — Мы тоже можем пошуметь...

— Интересная мысль, — кивнул Командор. — Адмирал, подумай над этим.

— А мы можем заминировать берега и предполье? У нас же целый пароход селитры... — спросил командир лучников.

— Можем, но для того, чтобы из удобрений приготовить фугасы, надо сначала концентрированную кислоту найти,

желательно серную. Электролит, например, не подойдет... И неделю времени, — ответил Командор. — И химика, который этим займется... Знали бы, накопили заранее волчьих ям с кольями. И еще на будущее. Когда все устанут, надо будет выкопать ров вокруг поселка от берега до берега и пустить в него воду. Землю выложить в вал, можно его еще камнями усилить, и поверху поставить башни, ворота с подъемным мостом и частокол. Тогда мы можем надеяться, что хоть как-то обезопасили пограничное поселение. Так что зимой вам будет чем заняться. Ну, все по местам, глядеть в оба, спать вполглаза, если что, поднимать тревогу сразу, не задумываясь. А, вот еще идея. У нас стрел много? Раз в полчаса — минут сорок надо выстреливать горящую стрелу в сторону моря и в сторону леса, хоть какая-то замена осветительным ракетами. А то эта шхуна мне совсем не нравится. На катамаране и на яхте тоже часовым смотреть во все стороны и слушать внимательно. Если они на веслах пойдут, где-нибудь да плеснет, или камень заденут. Утром пулеметное гнездо надо поднять повыше, там на мачте небольшой мостик, оттуда будет круговой обзор. Тогда будем и море держать под огнем. Все на сегодня, расходимся, людей предупредите...

На этом совещание закончилось. Командор остался на мостике. Обзор здесь был хороший, море как на ладони, оба берега и даже часть поселка видны в задние боковые окна. Луна поднялась выше, и стало светлее. Командор посидел в кресле около штурвала, представляя, как плывет по морю это огромное судно. «Да, мы такие пароходы еще не скоро будем строить... Спать, что ли, лечь...» На полу около стены валялся тюфяк, набитый сеном. Сверху ушла в сторону моря горящая стрела. Командор пригляделся, шхуна уходила на север, к кострам на берегу. «Кто же нас так грамотно запер? И по берегу не уйдешь, хотя никого и не видно, и морем не пройдешь, ночью еще на камни напоремся, а человека вплавь пустить — помрет от холода... Выяснить бы, сколько их да чего ждут. Да еще баллисты эти...»

Вошел Андрей.

— Не спишь?

— Не, сижу думаю...

— Разведка готова, с ними два диверсанта, они в лесу останутся...

— Не замерзнут ночью-то? — спросил Командор. — Под утро, может, еще похолодает.

— Да вроде бывалые парни, знают, что делают.

— Как уходить будут?

— Вдоль берега по камням. Как до леса дойдут, там уж их не видно будет. Если в лесу и сидят наблюдатели, берег они все равно не просматривают. А если на берегу кто сидит, так к северу овражек в лес уходит, по нему и проползут.

— Ладно, отправляй, — хмуро разрешил Командор. — Если что, пусть бросают все и бегом ломаются на пароход, отобьем... Только бы их втихую не взяли. Нам сейчас люди дороже информации...

Адмирал ушел, а Командор вышел с мостика и поднялся наверх, на шлюпочную палубу. Обзор отсюда был еще лучше. Фальшборт был обшит досками и соломенными матами, кто-то, видимо, давно их плел, теперь вот пригодились. Внизу под кормой стояли четыре барака, из окон кое-где виднелся тусклый свет. На дворе в отдельных стойках были закреплены факелы, в центре горел костер. По двору ходил патруль из трех человек, переключаясь с часовыми на баррикадах в проходах между строениями. Второй патруль ходил вдоль берега, от одного конца поселка до другого. Закрывать баррикадой еще и берег от барачков до парохода было нечем, да никто и не ожидал, что угроза нападения возникнет так скоро. «Надо здесь тоже крепость ставить... Ценный ресурс как-никак, еще не одна орда придет его поиметь... Особенно если слух по окрестностям пойдет». Пустое вырубленное пространство окружало поселок по широкой дуге, а за ним стоял тихий и темный лес, еще в листве, но уже замерзающий под первым снегом. Ветер стих, и откуда-то из леса доносились мерные удары. Командор подошел к часовым:

— Давно стучат?

— Да, наверное, как лагерь поставили, так и долбят. Похоже, лес валят.

— Зачем им лес? — удивился Командор. — Они что, сюда на лесоповал пришли?

— Да кто ж их знает, может, дрова заготавливают, может, таран будут делать, чтобы стены пробить, — ответил часовой, — такой, с крышей...

— Ну, таран тут без надобности, он по кочкам не пройдет, если только бревно на руках понесут, так вы их отсюда быстро

снимете. Может, щиты деревянные делают, чтобы прикрываться? Огнестрельного оружия у них, похоже, нет. А то давно бы снайпера в лесу посадили. А у нас имеется... Ладно, посмотрим, чья возьмет.

По палубе рядом с часовыми болтался Санька со своим автоматом.

— Слышь, герой, — позвал его Командор, — ты чего тут?

— А где мне еще быть? Там, внизу, все, кто для рукопашной, с топорами, булавами, мужики готовят копья с крючками, у бойниц лучники. А здесь карабинеры и пулемет — для дальнего боя. И я тут.

— Там лучники только в бараках, остальные здесь. Отсюда стрелять удобнее. А у тебя автомат как раз для ближнего боя. Иди в один из средних бараков и займи бойницу с хорошим обзором. Там же и поспишь. Если атака начнется, бей прицельно, одиночными, подпускай поближе, но смотри, чтобы под стены не подползли...

— А вдоль стен камней навалили, там, чтобы в бойницу влезть, надо в полный рост встать и валун перепрыгнуть, да и заграждения немного вперед выступают, с них видно, что вдоль стены делается, — уточнил Санька.

— Ну и отлично, иди вниз и отдыхай, да и автомат почисти...

Командор спустился на камбуз. Здесь около горячей плиты сидело несколько человек, отогревавшихся кипятком после дежурства на холоде. Командор подобрал два куска угля и сунул в карман.

— Что, холодно? — поинтересовался он у мужиков.

— Прихватывает... А к утру еще хуже будет, ночь-то ясная... Сейчас отогреемся да спать пойдем...

— Это хорошо, что холодно, представляете, как там в лесу в шалашах весело...

Вернувшись на мостик, Командор зажег светильник и начал набрасывать на чистой стене большой план местности и укреплений. Длинный корпус судна по диагонали снизу вверх-вправо с местом, где вода подходит близко к борту, береговую линию, прямоугольники бараков, линии баррикад, пустое предполье, линию леса. Отошел, посмотрел на получившуюся картинку. Развернул кресло и сел, глядя в стену. Снизу поднялся Андрей. Посмотрел на Командора, оглядел стену...

— Медитируешь?

— Пытаюсь понять, как бы я взял этот поселок, — ответил Командор, — а заодно и к чему готовиться...

— Смотря сколько народу с той стороны. Если там идиоты, то пойдут толпой, как первый раз. А если толпа большая, то они нас просто сомнут количеством.

— Не пойдут. Наверху пулемет, они просто полягут между лесом и бараками.

— Тогда еще вариант. Пойдут цепями — пробежался, лег, встал, бросок, опять лег. Подойдут поближе и тогда повалят массой. Если еще шхуна с моря пойдет, то могут прорваться.

— Шхуна деревянная, ее можно из твоей ракетницы поджечь, да и пулемет поможет, — задумчиво произнес Командор, — так что шхуной они рисковать не будут. А цепи если лягут, то их уже под огнем не поднимешь, отползать начнут. Для цепей боевой опыт нужен. Если только их там не пара тысяч... А так, если подумать, где у нас самое слабое место?

— Между бараками и берегом, там баррикады в воду уходят, можно попробовать их по воде обойти. Если с двух сторон ударят, будет нелегко.

— Там камни у берега, да еще днем накидали. Там только ноги ломать, а с берега их баграми и пиками обратно в воду загонят, а с борта расстреляют, — отмел и этот вариант Командор.

— Тогда баррикады между бараками, их всего три, и там много бойцов не поставишь, пока первая линия их сдерживает, вторая прорывается во двор. Хотя сверху карабинеры опять же...

— Вот и я об этом думал, — продолжал размышлять Командор, — у карабинеров есть мертвая зона — за стенами барачков. Немного, метров десять, но для концентрации толпы подойдет. Лучники еще могут туда стрелу закинуть, но не прицельно. А бойницы можно завалить... Тогда через крышу сразу прорываются во внутренний двор, и все, поселок взят. Пароход, может, и отобьется, но бараки сожгут.

— Слушай, тогда получается интересный вариант, — озарило Андрея, — может прокатить, если они какими-нибудь грибами обдолбаются или спиртом накачаются, тогда им никакой пулемет не страшен. Пойдут четверьмя колоннами на бараки, передние заваливают бойницы, остальные через них

лезут на крыши. Потери будут огромные, но возьмут наверняка!

— Да, похоже, хороший способ. Лишь бы они до него не додумались до утра. Утром сразу же начнем на крышах ставить заграждения и посадим туда лучников. Жаль, не успели хотя бы частокол поставить... А еще, ты слышал, они там что-то строят.

— Может, щиты или эти передвижные заборы, за которыми от обстрела прячутся. Пододвинули, подошли поближе, потом народу собралось достаточно, заграждение опрокидывают — и бросок в атаку, тогда и пулемет не поможет, — предположил адмирал.

— Можно их попробовать поджечь. Стрелы, пакля, смола. А поближе подойдут, можно горшки с углями и горючкой какой кидать, — заметил Командор. — Не проверяли, может, завалилось чего на пароходе или в баках осталось хоть немного.

— В баках все в асфальт слежалось, а он вроде не горит...

— Плохо. Одна надежда на катер с его пушкой...

— А может, вылазку сделаем, выбьем один из лагерей? — спросил Андрей.

— Не прокатит. Если они не дураки, то остальные тут же бросятся на помощь, а я бы на их месте сразу пошел на приступ, не обращая внимания на бой в лесу. Нет, нам силы делить нельзя. А еще эти стрелометы у них. Подтащат поближе и будут палить. Правда, это неповоротливые штуки, их можно быстро вынести... Можно еще пулемет на яхту поставить и шхуну на абордаж взять... Но это ослабит поселок. Куда ни повернись, везде слабина.

— Я тут тебе мегафон принес, на катере был.

— Сотовый? — съязвил Командор.

— Не, матюгальник, вроде еще действует, будешь крыть матом наступающих. Твое место как раз наверху, оттуда все видно. Как в съемках голливудского блокбастера...

— Ага, даки против римлян, часть вторая, даки наступают и выигрывают... Ничего, что мы можем отсюда живыми не уйти? Где наша разведка? Ладно, все на нервах... Иди отдыхай.

«Какая длинная ночь, пора и подремать...» — решил Командор. И вроде всего на минуту закрыл глаза, как его разбудил выстрел из ракетницы. Он схватил мегафон и бинокль

и бросился на палубу. Небо уже посветлело, но солнце еще не взошло. Ракета падала на лес, а в нем мелькали факелы. Во дворе мужики выбегали из барачков и занимали места на баррикадах. На пароходе выстраивались вдоль борта карабинеры и лучники. По полю к барачкам бежали два человека и тащили с собой третьего.

— Разведка возвращается!

— Пулемету не стрелять! — начал командовать Командор. — Лучникам приготовиться, карабинерам огонь не открывать, пока середину поля не пройдут.

Потом Командор вспомнил про мегафон.

— Патрулям держать берег! — заорал он вниз. — Копейщикам залечь на крышах, приготовиться к отражению атаки! Остальным держать баррикады! В барачках у бойниц! Бить прицельно!

Темные фигуры перевалили через заграждение и загрохотали каблуками по трапу.

— Языка взяли!

— Пленного под замок, разведчиков ко мне! — прокричал Командор.

Из леса, со стороны южного лагеря уже показалась толпа. Они бежали по полю, размахивая факелами и дубинами. Со стороны других лагерей тоже показались огни, но наступавшие оттуда явно опаздывали. Атака получилась спонтанной и неорганизованной. «Точно идиоты!» — решил Командор.

— Лучники! Стрел у нас много? Хорошо. Стрелы зажечь, бить по краю леса! Залп!

Огненный поток ушел в небо и рухнул на первые ряды наступавших, несколько человек упали, но это не остановило атакующих. Кто-то в ответ даже метнул факел в сторону барачков, но он не долетел пары десятков метров.

— Лучники, беглый огонь! Карабинерам приготовиться! Выбрать цели! Патроны экономить! Беглым! Огонь!

Защелкали сухие выстрелы карабинов, в рядах наступавших начали падать люди, толпа атакующих заметалась по полю, разбегаясь в стороны. На краю леса бесновался и что-то кричал мужик в ватнике. Командор посмотрел туда в бинокль. Мужик орал и махал руками, не выходя из леса, рядом что-то кричали еще несколько человек. «Он же их пытается обратно повернуть!» — дошло до Командора.

— Пулемет! Люди на краю леса! Очередь прицельно! Бей!

Сверху раздалась короткая очередь, затем еще одна, и еще одна, уже длинная. Командор поспешно поднял бинокль. Кто-то из людей на опушке упал, пулеметная очередь срезала ветки, и мужики попадали на землю, отползая вглубь чащи. Первый отряд на поле залег, пытаясь убраться обратно в лес и утащить раненых. На поле тем временем выкатились новые волны нападавших, подоспела подмога из остальных лагерей.

— Пулемет отбой! Карабинеры, прекратить огонь! Лучники, перенести обстрел на новые отряды!

Стрелы полетели во вторую волну атакующих. Внизу защелкали одиночные выстрелы из автомата, видимо, Санька нашел себе достойную цель. Первый отряд отползал из-под огня, бросая на поле все еще горящие факелы и дубины. Новые отряды, только выбежав на поле и получив первые удары, верно оценили свою позицию и повалили обратно в лес. Очевидно, их командиры умели держать своих людей.

— Прекратить огонь! — прокричал Командор. — На баррикадах! Куда полезли? А ну, все назад! Из поселка не выходить!

«Фу, на первый раз вроде обошлось...» Снизу прибежал Андрей, поднялись разведчики. Бой длился всего несколько минут, но казалось, что прошло больше часа, настолько неожиданной была встреча.

— Андрей! Вы что там вытворяете? В контратаку собрались? Ты видел, сколько их в лесу? Держи людей на местах! Так, разведка. Пошли на мостик. Командиров боевых групп, старосту поселка ко мне!

На мостике быстро собрались все командиры. Командор обратился к поселковому начальству:

— Рыбаки! В первую очередь распорядитесь построить заграждения на крышах и определить туда людей для обороны — лучников и копейщиков. Мы тут думаем, что через крыши, скорее всего, попробуют пробиться... Баррикады, если есть чем, усилить и поднять выше, береговые заграждения с моря завалить валунами, чем больше камней в воде будет, тем надежнее. Если надо, выйдете в поле, только под охраной и далеко не уходить, двадцать—тридцать метров от поселка, не дальше. Я видел там крупные валуны, если сможете их откатить к берегу или к стенам...

— Парламентер на поле! — раздалось с палубы.

— Ждите здесь, сейчас я разберусь, что там, — отреагировал Командор и вышел на палубу.

На поле действительно стоял мужик с палкой, на которой болталась какая-то серая тряпка, в руке он держал жестяной рупор. Мужик махал палкой, пытаясь привлечь к себе внимание. В лесу, в стороне одного из лесных лагерей, поднимался огромный столб черного дыма, что-то там сильно горело.

— Давно полыхает? — поинтересовался Командор у часового.

— А почти сразу, как атака началась... Они как из леса выбежали, а там уже горело, я сначала не обратил внимания, а потом там так разгорелось, даже пламя было видно. Сейчас вроде уже утихло, тушат, наверное. Может, они поэтому и вернулись сразу назад...

— Ясненько. — Командор повернулся в сторону парламента и поднял мегафон. — Чего надо?!

— Просим разрешения забрать тела и раненых! — донеслось в ответ.

— Забирайте, нам они ни к чему! — крикнул Командор и повернулся к часовому: — Приглядывай за ними...

На мостике тем временем один из разведчиков подобрал лежавший на полу уголь и дорисовывал схему Командора. Он продлил береговую линию и отметил кругами места лагерей. В двух лесных лагерях были нарисованы большие квадраты.

— Я еще не знаю, что это, — заметил Командор, указывая на квадрат, — но похоже, что наши диверсанты одно из них уже сожгли, можете выйти посмотреть, до сих пор дым столбом.

Все вышли на палубу и через некоторое время вернулись, Командор пока разглядывал схему. Разведчик подошел к стене и зачеркнул один из квадратов. Настроение у народа явно поднялось.

— Ладно, докладывайте диспозицию... — разрешил Командор.

— Четыре лагеря, ну это вам известно, — начал разведчик. — Начну с тех мест, что к нам ближе. По краю леса, сразу за полем, собираются большие кучи валежника, здесь, здесь и еще в нескольких местах. Мы считаем, что если тумана не будет в ближайшие дни, то дождутся ветра в нашу сторону и устроят дымовую завесу для прикрытия атаки. Охраны там нет, так что опытный лучник мог бы попробовать их сжечь.

Но они тогда новые кучи соберут или принесут с собой. Лагерь к северу — примерно полкилометра, стоит на берегу, там, похоже, морской народ собрался. При нас шхуна пришла, экипаж поменяла и снова в море отправилась. Там пять длинных лодок, каждая человек на десять. Всего там около восьмидесяти человек, и экипаж на шхуне. На берег, похоже, только гребцы сошли, так что точное количество не могу сказать. Мореманы, одним словом. Два лагеря в лесу, до каждого около четырехсот метров, в каждом около сотни человек. Они там строят требушеты...

— Требуше?.. — удивился Командор.

— Требушеты, по крайней мере, один из них так сказал. Не знаю, как эти штуки называются на самом деле, но это очень массивная рама, длинный, метров десять, рычаг с петель на конце, а с другой стороны противовес, там камней тонны две, если не больше. Рамы стационарные, может, их и можно слегка подвернуть ломом, но с места не сдвинешь точно. Сожгли, похоже, тот, который был почти готов.

— Делать их дня три, если с собой принесли готовые части, — произнес Командор, — но далековато, четыреста метров. Гостинцы будут килограмм по сорок, а может, и меньше. Но стену барака прошибет не фиг делать...

— Охрана там хорошая, — продолжил разведчик, — но, видно, когда за нами погоня началась, все рванули в атаку и бросили лагерь, вот наши и воспользовались. Последний лагерь, его переместили, он теперь в шестистах метрах, там, видно, все начальство, самый большой, почти двести человек. Там два стационарных стреломета, не знаю, баллисты, наверное, — их можно перемещать. Но если их втащат на горюшку неподалеку, карабинеры службу быстро снимут. А из укрытия стрелять, у них, наверное, точность будет низкая. Они нас могут целый год обстреливать из-за угла и ни разу не попасть.

— Зато требушет, если после первых выстрелов не развалится, барак в пыль размажет, у него как раз точность хорошая, — припомнил Командор, — я читал как-то, они в квадрат пять на пять с двухсот метров стокилограммовые болванки кладут. Тяжелая артиллерия... Надо готовиться к началу обстрелов дня через два. Остальная территория как?

— Вот эти линии — это примерные маршруты патрулей. Там уже тропинки натоптаны. Ходят часто, днем не проско-

лзнуть, ночью с факелами, но они им только мешают. Видели два наблюдательных поста, может, их и больше, мы нашли два. С одного языка и взяли, мужик решил отойти отлить, так с расстегнутой ширинкой и приволокли... Огнестрельного оружия в лагерях нет, может, у кого пистолеты, но мы не видели. Дубины, топоры, пики из дерева, с обожженными концами, металлических наконечников нет. Брони нет, доспехов никаких. Никаких электроприборов, ни фонариков, ничего. Что жрут, тоже непонятно, варят бурду какую-то. Видно, что многие голодают. Они там зайца чуть ли не на сорок человек делили.

— Понятно, — сказал Командор, — отдыхайте пока, если что еще вспомнится, потом расскажете. И так новости не самые приятные, почти пятьсот человек против наших восьмидесяти. У нас, кстати, тоже провизия не сама из моря выпрыгивает. Все свободны, продолжаем укреплять поселок. Андрей, останься...

Мужики вышли, и Командор с адмиралом выбрались на палубу. Уже поднималось солнце, внизу суетились рыбаки, сколачивая щиты на плоских крышах барачков. Часовые у трюмов пытались удить рыбу с борта, но в холодной стылой воде клевало плохо.

— Ну что, Андрей, жизнь становится все веселее и веселее.

— Да отобьемся, — отмахнулся тот, — ну кинут они пару булыжников, это же не бомбы.

— Прямо какой-то арабо-израильский конфликт... А мы как мирное население, которое всегда страдает. Ты шариковую бомбу представляешь себе? — спросил Командор.

— Смутно, — честно ответил адмирал, — там в начинке как шрапнель, при взрыве разлетается во все стороны.

— Вот-вот, а теперь представь себе сорокакилограммовый кусок глины, хорошо высушенный и начиненный небольшими, но острыми камнями. Что будет, если такая дура упадет посреди двора со скоростью двести километров в час?

— Ну разлетится, может, кого и посечет... Так укроемся на пароходе...

— Тогда бараки нам не удержать. Когда требушет будет готов, они наверняка посадят корректировщиков на деревья. А вылезти мы после сегодняшней проделки не сможем. Прямая фронтальная атака с нашей стороны будет нашим самоубийством. Пожалуй, надо захватить шхуну... Давай подума-

ем, пока время есть... И пойдем языка допросим, уж очень занятно узнать, откуда такое чудо на нас свалилось. — Командор задумался на секунду. — На мостик его не надо бы, там уж больно схемка интересная, а в темноту лезть тоже неохота. Они вроде голодают... Давай-ка его в столовую при камбузе, а пока народ оттуда выгоню, а ты пленного веди, только охрану не забудь, а то бросится за борт еще...

В столовой при камбузе никого не было, и Командор распорядился накрыть стол для завтрака. Вареная картошка, жареная рыба, без хлеба, но зато много, горячий чайник и несколько пакетиков чая, который сэкономили, но Командору выдали. Заодно он стрельнул несколько щепоток табаку и кусок старой газеты, это действительно было на вес золота, но начальству разве откажешь... В столовую вошел Андрей, следом худой, высокий мужик в ватнике, с перепуганным видом и выпученными от страха глазами, и конвой. Охрана осталась у дверей, держа пленного на виду.

— Ну что, сразу съедим или сперва помучаем? — спросил Андрей.

Пленный с ужасом отшатнулся.

— Не бойсь, шутка, — успокоил его Командор. — Есть хочешь?

— Ага, — сглотнул слюну мужчина.

— Садись, пожуй, — величественно разрешил Командор, — чайку попьем. Адмирал, присоединяйтесь... Куришь?

— Не отказался бы, — присев на край стула и не отводя глаз от табака и бумаги, пробормотал пленный.

— Бери, — подвинул к нему эти сокровища Командор. Мужик скатал самокрутку и спрятал ее в карман. — Слушай, а что это у вас у всех ватники одинаковые?

— А уркам других не дают, — ответил мужик, вгрызаясь в жареную рыбу. Ел он жадно, держа ее двумя руками, все время оглядываясь, как будто проверял, не отнимут ли.

— А ты что — урка? — спросил Командор.

— Не, я химик.

— Химик? — встрепенулся адмирал.

— Да с поселения он, — пояснил Командор, — это не то, что нам нужно. Откуда?

— Из-под Луги. Там наш завод стоял...

— А сюда как попал, что по дороге видел?

— Да я как срок получил, так при заводе и жил, все ж не зона... А летом вдруг буря налетела, провода рвать стало, свет погас. Я на улицу выбегаю, а на заводе уже взрывается что-то, а ветер-то в нашу сторону, ну, я бежать, со мной еще мужиков да баб десятка два. Мы в лес и ушли. К утру утихло вроде, мы решили идти обратно, приходим, а там ни завода, ни поселка, одна большая воронка, и уже водой заполняется. А кругом чаща, бурелом, только дорога в лес уходит. Деваться некуда, пошли по ней. Да она скоро в лесу и потерялась, на нет сошла. Стали гадать, куда податься. Часть-то решила в Лугу идти, только где она? Ну ушли куда-то, а я с мужиками покумекал, и стали мы в Питер пробираться. Далеко, правда, ну мы на реку вышли какую-то. Плот собрали, всяко к морю приплывем... Там через озерцо какое-то переплыли, а на берегу деревенька стоит, так сельские-то мужики говорят, останемся, тут и девки вроде молодые, вдруг да сладится чего. А я бы остался, да всю жизнь в городе, думаю, нет, я в Питер, а то тут глушь какая-то. Еще один из городских со мной поплыл. Там в деревеньке народ не злой, топор дали да пилу, припасов мешок, путь-то не близкий. Так к морю и выбрались. Плот бросили, пошли на восток. Берег дикий совсем, куда только все подевалось. Сначала даже пальмы были, потом, правда, пошли елки да березки. Мы, наверное, недели две шли, уже все съели, начали рыбу ловить да грибы-ягоды собирать. Дружок отравился, чуть не помер, его еще неделю выхаживал. Потом еще мужиков встретили, те тоже в Питер пробивались. Тоже работяги, говорили, на дачу ехали... Ну раз дача, значит, Питер близко. Только болота начались, берег топкий. Болота решили с юга обойти, а там уже вышли к холмам, на них еще домики стояли с куполами...

— Пулковская обсерватория, что ли? — переспросил Андрей.

— Во-во, один так и сказал, обзорватория. Мы туда, а там забор колючкой опутан и собаки бегают, не пустили... Мы дальше пробиваться. Посреди болот озеро большое, на нем остров, а там дома современные, вроде институт какой. Мы туда вечером вышли, на берегу костер развели, больше от комаров, но думали, вдруг кто придет, заберет нас. Не... Утром глянули, а там весь берег огорожен. Тоже от всех прячутся... Пошли дальше. Болота кончились, началось море. Берега не видать. В море островки мелкие, только их совсем мало. На

одном, далеко — дом стоит. А на нашем-то берегу кусок моста разрушенного и под ним пара лодок. Это мы вроде как на Неву вышли. Народ-то перепугался, куда город делся, думаем, поплывем к тому дому. Так от острова к острову потихоньку и добрались. Дом-то на острове — Финляндский вокзал, только в нем как будто лет сто никого не было, крыша обвалилась, рельсы поржавели. А рядом-то Кресты, а там дым стоит, мы туда, а в них полно урок. Народ-то там всякий, да урки верх взяли. Дружка-то моего, которого в лесу выхаживал, так и прибили, уйти хотел. А урки начали по всем островам шнырять, собирать кого где найдут. Народу немало собралось, тысячи две. Стали зверя бить, рыбу ловить. На севере больницу нашли, на Удельной, эту, Степанова-Скворцова...

— Психушку? — уточнил Командор.

— Ну да!

— Везет нам на соседей! — возмутился Андрей. — Нет бы какой-нибудь интеллигентный контингент, завод машиностроительный, воинская часть, так нет же, психи и уголовники.

— Да там тихие в основном, буйных сразу грохнули. Баб урки себе забрали, им-то все равно кого...

— Могу себе представить, какие там будут дети... — пробурчал Командор.

— Да там полно нормальных, — поспешил оправдаться пленник, запихивая в себя последнюю рыбу, — просто воры верх взяли, и никто против них выступить не может. Они же чуть что — сразу к стенке... А жить-то охота.

— А чего ж не сбежал? — спросил Андрей.

— А куда? Море кругом, на юге болото... На островах деревья рубили, огороды копали. Шхуну там же нашли, бывший ресторан, на берегу лежала, подлатали, и поплыла.

— Новые викинги, жрать нечего, живут разбоем, — проговорил Командор. — А сюда чего вас понесло?

— А с севера человек приплыл, я мало что знаю, но говорил вроде, что здесь пароход лежит, если его откопать да залатать, то на нем можно куда хочешь доплыть, хоть в Европу, хоть в Америку. Только брехал, похоже, много, как на нем плыть, он же затопленный... Ну, может, еще чего наобещал, только начальники собрались и решили, что пароход наш. Так мы сюда и поплыли, шхуна нас до берега привезла и за следующим отрядом пошла, а мы сюда... Приходим, а место

занято... Мне-то все равно, а урки озлились и решили отбить железяку...

— А что за человек с севера? — спросил Андрей.

— Да волосатый такой...

— Верховный маг, скотина! — воскликнул Командор. — Лучше бы он утонул, мерзавец! Ладно, кто вам метательные машины строит?

— А студенты с военмеха... Жрать-то всем охота...

В столовую забежал Санька:

— Там еще один парламентар!..

— Идем. Конвой, пленного увести, и дайте ему прикурить, а то он табаку, наверное, с лета не видел... Потом договорим.

Командор, адмирал и Санька вышли на палубу и спустились во двор.

— Урки, психи... И правда, везет как утопленникам, — бурчал Командор. — Что делать-то будем?

— Если честно, — отозвался Андрей, — я бы выжег напроць весь этот гадючник, чтобы и следов не осталось...

— Интересное предложение, мне нравится, — кивнул Командор, — только есть одно «но»... Они на островах, и их больше, а тактических ракет, чтобы прихлопнуть одним ударом, у нас нет пока и, видимо, еще долго не будет. Санька, ты как считаешь? Будем бодаться или разойдемся миром?

— Главарей выбить, остальных забрать к себе.

— Людей, которые за миску похлебки готовы стать рабами... Н-да... Вот и думай тут, — вздохнул Командор. — Ну что там за переговорщик?

На поле стоял давешний мужик, с той же серой тряпкой на палке, и еще один, одетый в такой же ватник, но в хороших, даже начищенных сапогах. «О, очередной ватник, только рангом повыше...» Командор вылез на крышу одного из барачков.

— Надо че или чайку зашли попить?

— Мы хотим предложить вам обмен, — начал Начищенный Сапог, — мы отпустим вас и ваших людей, а вы оставите нам пароход. Или мы его возьмем силой, а вы, кто останется жив, конечно, станете нашими рабами...

— Это понятно, только у меня есть другое предложение: мы остаемся, а вы уходите! И забываете сюда дорогу. Иначе те, кто останется жив, будут сильно завидовать умершим...

— Вы зря рассчитываете на помощь, она не придет. Вам время на раздумья до завтрашнего утра. — Не дожидаясь ответа, переговорщики развернулись и зашагали к лесу.

Командор прыгнул во двор.

— Ну и как это понимать? — обратился он к Андрею. — Или верховный маг не все им рассказал, а похоже, что так, информацию лучше держать при себе, или был еще один отряд, который пошел к замку. Иди, бери языка за шкуру и трясси, пока не расколется и не расскажет все, что знает. Что хочешь делай, но выбей из него все. Времени у нас, как я понимаю, в лучшем случае до вечера, потом будет штурм, а с утра, скорее всего, обстрел и тотальное уничтожение...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вместо пролога</i>	5
<i>Глава 1. Набег</i>	7
<i>Глава 2. Большое отступление</i>	31
<i>Глава 3. Укрепление позиций</i>	55
<i>Глава 4. Длинный день</i>	79
<i>Глава 5. Где-то за горизонтом</i>	103
<i>Глава 6. Долгими зимними вечерами</i>	131
<i>Глава 7. Земля не очень обетованная</i>	160
<i>Глава 8. Непонятки</i>	179
<i>Глава 9. Камень на вершине горы</i>	207
<i>Глава 10. Командор — собиратель земель</i>	232
<i>Глава 11. Контрольная точка</i>	265